

предпринял попытку объяснить дифракцию света от тонкой нити, связывая ее с интерференцией. Открыл интерференцию ультрафиолетовых лучей. Разрабатывал теорию цветового зрения. Высказал мысль, что свет и лучистая теплота отличаются друг от друга только длиной волны (1807); выдвинул идею поперечности световых волн. Занимался теорией упругости, исследовал деформацию сдвига; в 1807 ввел характеристику упругости — модуль растяжения (модуль Юнга).

150

лет со дня рождения *Отто Лилиенталя* (23.V.1848–9.VIII.1896), немецкого инженера, одного из пионеров авиации. Совершил свыше 2 тыс. полетов на планерах собственной конструкции. Впервые доказал возможность полета на аппаратах тяжелее воздуха. Его полеты совпали по времени с изобретением фотографии, снимки появились во всех журналах мира и сыграли огромную пропагандистскую роль. Дал объяснение причин парения птиц. Погиб во время полета.

100

лет со дня рождения *Якова Григорьевича Дорфмана* (7.IV.1898–5.XI.1974), советского физика и историка физики. Род. в Петербурге. Окончил Ленинградский политехнический ин-т (1925). Работал в Ленинградском физико-техническом ин-те (1921–1931), Уральском физико-техническом ин-те (1932–1938), Азербайджанском филиале АН СССР (1938–1944), Ленинградском гидрометеорологическом ин-те (1945–1958), Всесоюзном ин-те научной и технической информации (1958–1964). В 1965–1974 зав. сектором истории физики ИИЕТ АН СССР. Исследования относятся к физике твердого тела, магнетизму, истории физики. Выдвинул идею электронного парамагнитного резонанса (1923), эксперимен-

тально доказал немагнитное происхождение внутреннего магнитного поля в ферромагнетиках (1927). В 1930 совм. с И. К. Кириным предсказал изменение контактного потенциала ферромагнетика в магнитном поле, с Я. И. Френкелем построил теорию доменной структуры. Первый исследовал вопрос о величине магнитного момента в ферромагнитных сплавах (1933). Предсказал диамагнитный циклотронный резонанс в полупроводниках (1951). Автор двухтомной «Всемирной истории физики».

100

лет со дня рождения *Исидора Айзека Раби* (29.VII.1898–11.I.1988), американского физика, чл. Национальной АН (1940). Род. в Рымануве (Австро-Венгрия, ныне Польша). Учился в Корнельском (1919) и Колумбийском (1926) ун-тах. В 1929–1967 работал в Колумбийском ун-те (с 1937 профессор), в 1940–1945 зам. директора радиолокационной лаборатории Массачусетского технологического ин-та. Работы посвящены магнетизму, ядерной физике, спектроскопии молекулярных пучков, квантовой механике. В 1937 разработал метод магнитного резонанса в молекулярных пучках для определения ядерных моментов (метод Раби) и осуществил в 1939 прецизионные измерения магнитных моментов протона и дейтрона, сверхтонкой структуры спектров, обнаружил квадрупольный момент у дейтрона и т. д. Положил начало радиоспектроскопии. В 1949–1953 разработал радиочастотный резонансный метод измерения дипольных моментов молекул и квадрупольных моментов атомных ядер. Создал школу физиков. Удостоен Нобелевской премии по физике «за резонансный метод измерения магнитных свойств атомных ядер» (1944), золотой медали Н. Бора (1967) и др.

Составили Е. Н. Бударейко и А. И. Володарский

ОБМЕН ПИСЬМАМИ МЕЖДУ Т. Д. ЛЫСЕНКО И И. В. СТАЛИНЫМ В ОКТЯБРЕ 1947 г.

Разрушительное влияние деятельности Т. Лысенко и его приспешников на советскую сельскохозяйственную науку, биологию, прежде всего — генетику, нанесшее урон советскому сельскому хозяйству, оказывалось в течение очень длительного времени [1–8]. Этот период значительно превышает тридцать лет: он начался с середины 30-х гг. сильной поддержкой Лысенко советским руководством и лично Сталиным и закончился прекращением этой поддержки после отставки Хрущева в октябре 1964 г. За время господства Лысенко в советской сельскохозяйственной и биологической науке сформировалось большое число ученых низкой квалификации, сделавших карьеру на восхвалении антинаучных взглядов Лысенко. Эти ученые продолжали работать и преподавать уже после падения Лысенко. Таким образом, можно утверждать, что пагубное влияние «лысенковщины» проявляется в России и сейчас, на пороге XXI века.

Публикуемое впервые письмо Лысенко Сталину датировано 27 октября 1947 г., ответ Сталина Лысенко — 31 октября 1947 г.

Эти документы обнаружены в Архиве Президента Российской Федерации в фонде И. В. Сталина*. Они почти полвека считались секретными и были рассекречены только в конце 1995 г.

Читатель получает возможность ознакомиться с взаимоотношениями Сталина и Лысенко примерно за год до «исторической» сессии ВАСХНИЛ в августе 1948 г., приведшей, как известно, к разгрому генетики в СССР.

Сталин придал письму Лысенко столь большое значение, что приказал разослать его копии всем членам и кандидатам в члены Политбюро ЦК ВКП(б), секретарям ЦК ВКП(б), а также министрам сельского хозяйства и совхозов и академику Н. В. Цицину, который в то время поддерживал Лысенко**, для ознакомления, сообщив им, что поставленные в письме Лысенко вопросы будут обсуждаться в Политбюро. Соответствующая записка Сталина тоже публикуется.

Историкам советской биологии известно, что вскоре после Великой Отечественной войны, в период с 1945 до августа 1948 гг., положение Лысенко пошатнулось [3; 4; 5]. В ЦК ВКП(б) и правительство в эти годы поступило большое число писем от компетентных ученых-аграрников, других специалистов сельского хозяйства с резкой критикой деятельности Лысенко и его сотрудников, приносящей большой урон сельскому хозяйству СССР [4]. Руководителям страны и в прокуратуру были направлены даже рукописи книг профессоров А. А. Любищева и В. П. Эфроимсона [9], в которых анализировался ущерб, наносимый государству рекомендациями Лысенко для сельскохозяйственной практики.

Известно, что в 1946–1947 гг. секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Жданов, в то время главный идеолог партии, и его сын Ю. А. Жданов, с декабря 1947 г. возглавлявший

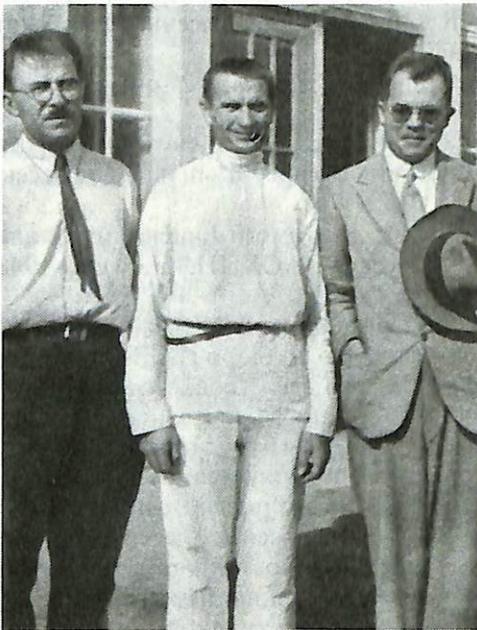
* Архив Президента Российской Федерации. Ф. № 45. Оп. № 1. Д. 154. Л. 75–76; 83–106.

** Впоследствии Н. В. Цицин пересмотрел свое отношение к деятельности Лысенко. В ответном письме от 5 февраля 1948 г., адресованном И. В. Сталину и А. А. Жданову, Н. В. Цицин подверг рекомендации и взгляды Лысенко резкой критике.

Отдел науки ЦК ВКП(б), были настроены критически к многим сторонам деятельности Т. Лысенко [4; 5].

Однако Лысенко продолжал пользоваться большой поддержкой Сталина, о чем свидетельствуют и публикуемые ниже архивные материалы. В 1947 г. Лысенко, хотя и подвергался обоснованной критике со стороны ученых-аграрников, специалистов по генетике и селекции, тем не менее занимал высокое положение: он был президентом ВАСХНИЛ (с 1938 г.), академиком АН СССР (с 1939 г.), директором Института генетики АН СССР (с сентября 1940 г., заняв место арестованного Н. И. Вавилова). С 1946 г. он стал членом Президиума АН СССР. Лысенко также был не только депутатом Верховного Совета СССР (с 1937 г.), но и членом Президиума Верховного Совета СССР. В момент ареста Н. И. Вавилова он был заместителем Председателя Совета Союза Верховного Совета СССР. В 1945 г. он получил звание Героя Социалистического Труда.

Как видно из публикуемого письма Лысенко Сталину, семена для испытания ветвистой пшеницы были получены им от самого Сталина. Сталину же семена эти были переданы из Кахетии (Восточная Грузия). Весьма подробно роль ветвистой пшеницы

Т. Д. Лысенко (в центре) в Одесском селекционно-генетическом институте. Справа — английский хлопковод-генетик Харланд

ва Ю. Б. Коноваловым (см. Приложение 1). Как следует из этой справки, культивирование ветвистой пшеницы на значительных площадях нецелесообразно ввиду целого ряда отрицательных качеств ветвистой пшеницы — таких, как мелкость зерна, потребность в очень плодородной почве для обеспечения ветвистости. Эти отрицательные качества ветвистой пшеницы в конечном счете приводили к тому, что обычная, неветвистая пшеница значительно превосходила по урожайности ветвистую.

в карьере Т. Лысенко в послевоенные годы при жизни Сталина описана в капитальном труде В. Н. Сойфера [4]. Он справедливо отметил, что Лысенко, согласившись работать по заданию Сталина с ветвистой пшеницей, заведомо шел на обман — и Сталина, и руководства страны. Дело в том, что о бесперспективности этого сорта он знал еще в 1937 г. из опытов своего отца с ветвистой пшеницей. Но Лысенко должен был играть «ва-банк». Интересно, что о нецелесообразности широкого внедрения ветвистой пшеницы в растениеводство было известно еще в XIX в. [4]. Соратники Н. И. Вавилова в конце 20-х — начале 30-х гг. также показали невозможность увеличить урожайность путем внедрения этого сорта [10].

Современная ситуация с использованием ветвистой пшеницы в селекции обрисована в справке, представленной профессором, зав. кафедрой селекции и семеноводства полевых культур Московской сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева

*Приезд Н. И. Вавилова (в центре) в Одесский селекционно-генетический институт.
1933 или 1934 г. Крайний слева — Т. Д. Лысенко.
Н. И. Вавилов разговаривает с Сапегиным, основателем Института*

*Посещение Т. Д. Лысенко Пушкинской станции ВИР 16 августа 1939 г.
Второй справа — Н. И. Вавилов; в черном пиджаке и светлой кепке — Т. Д. Лысенко*

Во втором разделе письма Лысенко обращает внимание Сталина на необходимость более широкого культивирования каучуконосных растений в СССР. В довоенные и первые послевоенные годы синтетический каучук, производимый химическим путем, еще не получил широкого применения в производстве автомобильных и авиационных шин. Заметим, однако, что на целесообразность широкого использования в народном хозяйстве каучуконосных растений обратил внимание значительно раньше Лысенко Н. И. Вавилов. В своей статье, опубликованной вскоре после длительной экспедиции в Северную и Центральную Америку в 1930 г., Н. И. Вавилов писал о необходимости широкого культивирования каучуконосных растений тау сагыза и кок сагыза в советской Средней Азии и субтропиках [11].

В третьей части письма Сталину Лысенко пропагандирует посевы озимой пшеницы по стерне — агроприем, рекомендованный Лысенко для широкого внедрения в колхозах и совхозах Сибири во время его эвакуации в Омск в период Отечественной войны. Этот прием, предложенный Лысенко якобы впервые, на самом деле был не новым (см. Приложение 2). Он, как и «чудодейственная» ветвистая пшеница, не давал широко разрекламированного Лысенко положительного эффекта.

Заключая письмо, Лысенко подчеркивает коренное отличие мичуринской генетики от менделевско-моргановской генетики: своей теоретической основой он называет примитивный псевдоламаркизм. По Лысенко, менделизм-морганизм в западных капиталистических странах используется исключительно для реакционных целей, евгеники, расизма и т. д.... Буржуазная генетика не вносит вклад в сельскохозяйственную практику. Подлинная наука о живой природе строится только в СССР. Этим Лысенко аргументирует в обращении к Сталину необходимость административного вмешательства в дело воспитания низших кадров биологов, агрономов и животноводов.

Сталину письмо Лысенко очень понравилось, о чем свидетельствует публикуемый ответ и рассылка его по указанию Сталина всем членам и кандидатам в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

Обращает на себя внимание, что ответное письмо Сталина Лысенко было написано не позднее чем через три дня после получения письма «народного академика», а также весьма уважительное обращение Сталина к Лысенко по имени и отчеству. Известно, что так Сталин обращался к своим корреспондентам крайне редко. Это публикуемое впервые письмо еще раз свидетельствует о доверительном отношении Сталина к Лысенко.

Из заключительного абзаца письма Сталина видно, что еще почти за год до «исторической» сессии ВАСХНИЛ в августе 1948 г., проведенной при полном одобрении и поддержке «великого вождя народов», Сталин считал, что «мичуринская (читай — „лысенковская“) установка является единственно верной научной установкой».

В заключение хотелось бы напомнить о роли, которую, при одобрении и поощрении Сталина, сыграли Т. Лысенко и его главный идеолог И. Презент в аресте и гибели своего основного научного оппонента и антипода — Н. И. Вавилова. Опубликованные нами в последние годы документы [12, 13] показывают, что одним из оснований для ареста Н. И. Вавилова и его приговора к расстрелу было обвинение в том, что он ведет борьбу против теории и работ Лысенко и Цицина.

Несмотря на большое число публикаций в отечественной и зарубежной литературе, посвященной анализу деятельности Т. Лысенко, новые документальные материалы, связанные с взаимоотношениями Лысенко и Сталина, несомненно, пред-

ставляют интерес не только для истории советской науки, но и для историков сталинской диктатуры.

Автор благодарен заведующему Архивом Президента Российской Федерации А. В. Короткову, сотруднику этого архива С. А. Мельчину за помощь в работе, а также профессору Ю. Б. Коновалову за справки по вопросам, затронутым в письме Т. Д. Лысенко, включенные в качестве приложений к настоящей публикации.

Ю. Н. Вавилов

Список литературы

1. *Медведев Ж.* Взлет и падение Лысенко. М., 1993.
2. *Joravsky D.* The Lysenko affair. Chicago-London, 1970; 2 ed. 1986.
3. *Фролов И. Т.* Философия и история генетики. Поиски и дискуссии. М, 1988.
4. *Сойфер В. Н.* Власть и наука. История разгрома генетики в СССР. Л., 1989.
5. *Дубинин Н. П.* Генетика — страницы истории. Кишинев, 1990.
6. *Александров В. Я.* Трудные годы советской биологии. Записки современника. СПб., 1992.
7. *Graham L.* Science in Russia and the Soviet Union. A short history. New York, 1993.
8. *Левина Е. С.* Вавилов, Лысенко, Тимофеев-Ресовский. Москва, 1995.
9. *Эфроимсон В. П.* О Лысенко и лысенковщине // ВИЕТ. 1989. № 1–4.
10. *Туманян М.* Ветвистая мягкая пшеница // Тр. по прикладной ботанике, генетике и селекции. 1934. Сер. 5. № 2.
11. *Вавилов Н. И.* Проблема растительного каучука в Северной Америке. Современное состояние использования диких каучуконосных растений и культура их в Северной Америке под углом решения проблемы растительного каучука в СССР // Тр. по прикладной ботанике, генетике и селекции. Т. XXVI. 1991. Вып. 3. С. 201–267. (Опубликовано также в: *Вавилов Н. И.* Избранные труды: В 5 т. Т. V. М., 1965. С. 474–508.)
12. *Вавилов Ю. Н., Рокитянский Я. Т.* Голгофа. Архивные материалы о последних годах академика Вавилова (1940–1943) // Вестник РАН. 1993. № 9.
13. Несколько новых страниц из жизни академика Н. И. Вавилова // Вестник РАН. 1996. № 7.

ТОВАРИЩУ ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ СТАЛИНУ ОТ АКАДЕМИКА Т. Д. ЛЫСЕНКО

I. Отчет и план работы с ветвистой пшеницей

Полученные мною от Вас семена ветвистой пшеницы, называемой теперь «кахетинской», как я Вам уже сообщал, испытывались:

- а) в Одессе, на полях Всесоюзного селекционно-генетического Института;
- б) в Омске, на полях Сибирского научно-исследовательского Института зернового хозяйства;
- в) в Шадринском районе Курганской области, в колхозе «Завет Ильича», колхозником Мальцевым Т. С.;
- г) под Москвой, на экспериментальной базе Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина «Горки Ленинские» и
- д) понемногу в ряде других мест.

В Одессе из высеянных 55 килограммов семян получен урожай только 4,2 центнера с площади 0,8 гектара, т. е. с гектара, примерно, 5 центнеров. На этом поле, где была высеяна указанная пшеница, от начала весны и до уборки хлебов не выпало ни одного дождя. Там же в засушливых условиях наши обычные неветвистые яровые пшеницы дали урожай по 8–10 центнеров с гектара.